

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«СОБЫТИЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. В
ВОСПРИЯТИИ ЛИТЕРАТОРОВ-СОВРЕМЕННОКОВ»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы

направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Фомовской Маргариты Романовны

Научный руководитель

проф., к. филол. н., доцент _____

И.А. Книгин

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор _____

В.В. Прозоров

Саратов
2022

Русско-турецкая война 1877–78 гг. длилась чуть меньше года и закончилась полным разгромом Османской империи, несмотря на поддержку подавляющего количества европейских стран, опасавшихся укрепления Российской империи на Балканах. Истоки этой войны обнаруживаются в Восточном кризисе 70-х гг. XIX века, суть которого заключалась в противоборстве Османской и Российской империй за расширение сферы влияния на Балканах, за экономическое и политическое господство. Напряжение между странами усугубляла российская поддержка национально-освободительного движения южных славян против турецкого гнета.

Русско-турецкая война стала важным явлением в русской литературе конца XIX столетия, дав заметный толчок к развитию отечественной баталистики. Эта война оказалась беспрецедентной во всеобщей народной вовлеченности из-за ее освободительного характера. Подавляющее число славян отнеслись к русско-турецкой войне по-особенному — это стало глубоко личной борьбой против турецкого ига. Пусть эта страница истории и омрачается эгоистическими интересами правящих классов, остается неопровержимое доказательство самопожертвования русских воинов.

Несмотря на то, что действия Турции не подрывали непосредственно российскую сферу влияния, все же для русского народа оказалось невозможным стоять в стороне. Александр II долгое время не решался объявить Турции войну, поэтому еще до ее официального объявления, тысячи добровольцев рвались в Сербию и в другие балканские страны на помощь. Неравнодушные любого возраста, статуса и положения стремились в Сербию и Болгарию, чтобы помочь обрести южным славянам независимость. В этом желании народа не было ничего корыстного, оттого такими знаменательными представлены эти события, объединившие славянский народ в общей цели, на страницах российской истории.

Цель исследования: рассмотреть влияние политических и идеологических настроений 1870-х гг. в литературно-художественном наследии современников, вспомнив при этом забытые или малоизвестные ныне имена, выявить связь между историей, литературой и живописью для комплексного осмысления литературного процесса 70-х гг.

Поставленная цель требует решение следующих **задач**:

- Освоить художественные, публицистические и мемуарные тексты.
- Выявить основные черты сложившейся политической ситуации в России и Европе.
- Проанализировать литературное наследие современников эпохи, которое по-прежнему остается недостаточно изученным.

Новизна исследовательской темы обусловлена междисциплинарным исследованием, самостоятельным анализом художественных и публицистических текстов в виду отсутствия подобных материалов, а также комплексным осмыслением большого исследовательского и художественного материала 60–80-х гг. XIX в.

На сегодняшний день особенно актуально продолжать исследования в этой области, так как еще остается большой пласт неосмысленных словесно-художественных и публицистических произведений. Русско-турецкая война является неопровержимым примером самоотверженности русского народа и причиной гордости для отечественного самосознания, поэтому особенно важно продолжать исследования наследия современников 1870-х гг. — поэтического, прозаического и публицистического.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введение раскрывается исторический контекст 70-х гг., дается краткая справка о разработанности темы в трудах представителей саратовской филологической школы, отмечается актуальность, цель и задачи, новизна исследования.

Первая глава «РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ» посвящена социальному и историческому контексту русско-турецкой войны на примере идеологических распрей современников.

Немаловажным в данном вопросе является отношение самих южных славян к кризису 1870-х гг. Многие болгары были носителями русофильских взглядов и ожидали «страну-освободительницу» на своей территории. Особенно ярко в этой связи изъясляли свои мысли политики Захарий Стоянов и Георгий Раковский, писатель и журналист Райко Жинзифов. Активно высказывали свою надежду на российскую поддержку также Петко Рачев Славейков, Паисий Хилендарский, Христо Ботев, Любен Каравелов. Когда речь заходит о русско-болгарских отношениях, важнейшим является имя Ивана Вазова, чьи поэтические произведения до сих пор являются наиболее цитируемыми не только в читательской среде, но и в исследовательских работах историков и литературоведов.

В главе освещается и обратная позиция — русофобская, которая выражалась в опасениях болгарского народа за свою независимость. Высказывались мнения, что после избавления болгар от турецкого гнета Российская империя присоединит к себе страну. После поражения русских в Крымской войне 1853–1856 гг. уровень недоверия болгар значительно повысился. Если русофилы продвигали идею мессианского предназначения России, то русофобы относились к этому феномену резко негативно, а порой и с нескрываемой иронией.

Мемуарная литература о русско-турецкой войне составляет обширный пласт литературного наследия тех лет. Она слабее всего подвергалась цензуре, оттого и обладает особенной остротой, интересными суждениями о военных кампаниях и уникальностью, так как ценные с точки зрения художественности записи оставляли самые неожиданные, но интересные личности, например, такие как военный министр Д. А. Милютин или художник и писатель В. В. Верещагин.

Воспоминания современников наполнены политическими, морально-этическими и идеологическими размышлениями. Это выражается в абсолютной разношерстности взглядов на Восточный вопрос, так как эта война и предшествующие ей события имеют очень глубокие корни. Религия, классовое происхождение, идеология и многие другие факторы влияют на выражение политической позиции современников.

Особенно подробно в первой главе рассматривается личность В. М. Гаршина (1855–1888) как современника, участвовавшего в военных действиях, и писателя, чье творчество раскрывает тяжелый и противоречивый контекст эпохи. Впечатлительность Гаршина делает его рассказы о войне уникальным документом, свидетельствующим о реальных событиях русско-турецкой войны. Почти все его рассказы имеют реальную основу. Сам Гаршин в письме матери подробно сообщает, что событие из рассказа «Четыре дня» — история, свидетелем которой он оказался на фронте.

В. М. Гаршин многими советскими исследователями рассматривался как революционер, его имя сравнивали с А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским, несмотря на очевидное идейно-нравственное несходство между ними. Автор «Четырех дней» никогда не скрывал своего положительного отношения к монархии. Сослуживец писателя А.Т. Васильев вспоминает, что Гаршин благоговел перед царем-освободителем и реформу 1861 г. принимал по-настоящему восторженно, в отличие от революционеров, однозначно подчеркивавших вредность этой реформы для крестьянства в целом.

С началом Восточного кризиса 70-х гг. многие неравнодушные к братскому славянскому народу отправлялись в эпицентр событий на подмогу сербам в освобождении от турецкого засилья. В числе таких неравнодушных был и В. М. Гаршин, но, к его большому разочарованию, он не был выпущен из страны из-за своего призывного возраста.

Вторая глава «БАТАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ 1870-Х ГГ.: ТЕМЫ, МОТИВЫ, ИДЕАЛЫ» дает общее представление о поэтическом наследии времен русско-турецкой войны.

Несмотря на позиционную полярность и многоцветность тем лирики 70-х гг., большинство поэтов были заражены всеобщей волной негодования и сочувствия к братскому народу, потому поэзию тех лет объединяет освободительный пафос, мотив особого пути России, объединения славян перед общим врагом, непримиримость с ужасами войны.

Исторический контекст русско-турецкой войны 1877–1878 гг. дает плодотворную почву для расширения тем и мотивов в поэтическом творчестве. Общеславянское единение против османского врага открывает в русской поэзии новые горизонты. Новоприобретенная тональность поэтических текстов отражает, в первую очередь, патриотический дух поэтов-современников, распространение славянофильства в невиданных прежде масштабах.

В главе рассматриваются публикации журнала «Нива», на страницах которого особенно ярко в ту пору заявляет о себе славянофильская идеология. Стихотворения на страницах еженедельного издания в целом довольно точно отражают общественные настроения современников. Горячий отклик на Восточный кризис, затруднительное положение соседних славянских стран прослеживается в издании задолго до русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Чем более очевидным становилось российское вмешательство в конфликт, тем с большим энтузиазмом откликались современники на злобу дня. В течение прямых военных действий в обществе нарастал ряд противоречий, что отразилось на состоянии журнала, поэтому количество поэтических произведений несколько сократилось, но «Нива» все еще оставалась одним из самых патриотичных славянофильских журналов.

В данной главе также анализируются поэтические сборники «За крест и свободу» В. И. Головина и «Славянские отголоски» Л. Н. Трефолева.

Поэтические сборники и отдельные стихотворения военных лет, вне всякого сомнения, требует тщательного литературоведческого и лингвистического анализа, так как целый ряд одаренных поэтов оказались преданы забвению, а имена их практически ничего не говорят современному читателю. Многие из увидевших тогда свет стихотворных сборников в дальнейшем никогда не переиздавались.

Периодические издания во время Восточного кризиса стали рупором пропаганды как со стороны властей, так и со стороны представителей различных идеологических течений. Демократическая печать, народническая, консервативная и либеральная выражали основные направления отечественной периодики в 1870-е гг. Российская военная журналистика по сути зародилась именно в ходе русско-турецкой войны, в годы, когда для всех стало очевидным значение прессы в формировании общественного мнения.

Третья глава «ОБРАЗ ПОЛКОВОДЦА М. Д. СКОБЕЛЕВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И МЕМУАРАХ» включает в себя анализ романов А.И. Красницкого, с претензией на достоверность, посвященных Белому генералу. Уже в предисловии к роману «Белый генерал» автор обозначает, что для него приоритетным является сохранение точности описываемых событий. Красницкий посвятил свое поистине многогранное творчество главным образом историческим романам, в которых с биографической точностью описал жизнь многих великих людей, в том числе Пушкина, Белинского и других. Среди них оказался и Скобелев. Также рассматриваются воспоминания военного корреспондента Вас. И. Немировича-Данченко, который был лично знаком с военачальником и написал посвященный ему роман «Скобелев», и воспоминания ординарца Скобелева П.А. Дукмасова.

Кроме того, в третьей главе освещаются и стихотворные сборники, многие из которых после окончания русско-турецкой войны были посвящены Белому генералу, что является неоспоримым доказательством нерушимого авторитета Скобелева в глазах современников, ведь поэзия в этом смысле

намного показательнее прозы, так как она выражает именно духовные порывы соответствующей эпохи.

В связи с личностью М. Д. Скобелева в главе специальное внимание уделяется творчеству В. В. Верещагина – художника и писателя. Связь Верещагина с литературным ремеслом намного глубже, чем это принято считать. Его литературное наследие исчисляется не только военными воспоминаниями. Ему принадлежит 12 полноценных книг, которые состоят из повестей, очерков, публицистических статей, путевых заметок, воспоминаний. Верещагин печатался в периодических изданиях, не был чужд поэтическому творчеству. Его живой цепкий ум, колоссальная эрудиция давали ему возможность высказываться и давать свой совет чуть ли не по всякому затрагиваемому собеседником вопросу.

В третьей главе разбираются книги В.В. Верещагина «На войне: Воспоминания о Русско-турецкой войне» и «Литератор», в которых образ Скобелева несколько разнится из-за разных точек подхода к его сложной, неоднозначной личности. Сам Верещагин считал полководца своим товарищем и очень тепло к нему относился, но небезызвестная объективность художника и писателя позволила ему показать многогранную фигуру полководца с разных ракурсов. Из воспоминаний Верещагина можно убедиться в близости его отношений с полководцем: они зачастую обедали вместе, делились личными переживаниями, поверяли друг другу соображения о военных планах и роли власти в происходивших событиях.

Верещагин много пишет о главных сражениях русско-турецкой войны, в эпицентре которых был вместе с Белым генералом. Важнейшим эпизодом этой войны стала осада Плевны, в ходе которой русская армия понесла огромные потери. М. Д. Скобелев был среди полководцев, активно вовлеченных в это сражение. В воспоминаниях Верещагина значительное место уделялось описанию чувств Скобелева — тот много переживал и корил себя за неудачи и большие потери, сопровождавшие осаду Плевны.

Большую группу источников в работе составили материалы, так сказать, «личного» происхождения, которые представлены воспоминаниями, дневниками и перепиской, авторами которых являются современники и участники русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Помимо того, была проанализирована периодическая печать, которая не только содержит материал для анализа, но и позволяет проследить общественные настроения семидесятых годов, дать исчерпывающую характеристику этого тяжелого для славянского сообщества десятилетия.

Восприятие отечественными воинами и очевидцами войны 1877–78 гг. народов Балкан сильно менялось за годы Восточного кризиса. Это обусловлено низкой и даже искажённой первоначальной осведомлённостью большинства современников об освобождаемых народах, а также изменениями, произошедшими в отношении к русским войскам в конце войны со стороны турок, испытывавшим военные тяготы и поражения своих войск. Данное исследование показывает неоднозначность и сложность этого времени, которое нашло художественное воплощение в творчестве современников.

Одна из основных целей работы заключалась в открытии полузабытых или вовсе не известных имен русской литературы в период русско-турецкой войны 1877–78 гг. На сегодняшний день таких материалов не так много, а данное исследование охватывает широкий спектр тем, но не исчерпывает их. Таким образом, открываются возможности для дальнейшего, локального исследования проблемы. Перспективы для дальнейшего исследования кроются в более подробном рассмотрении периодических изданий военного времени, которые представлены различными идеологическими позициями и широким спектром неизученного художественного и публицистического материала, а также мемуарного наследия (особенно интересны в этом отношении дневники военных) и батальной поэзии.